

З. И. КУЗНЕЦОВА

**ЯЗЫК ПИСЬМЕННЫХ КОМИ
ПАМЯТНИКОВ XVIII ВЕКА
(666 финно-угорские языки)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола 1968 г.

З. И. КУЗНЕЦОВА

**ЯЗЫК ПИСЬМЕННЫХ КОМИ
ПАМЯТНИКОВ XVIII ВЕКА**
(666 финно-угорские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола 1968 г.

Диссертация выполнена в Марийском государственном педагогическом институте им. Н. К. Крупской и Институте языкознания АН СССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор Лыткин В. И.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор Аристэ П. А., кандидат филологических наук Бараксанов Г. Г.

Ведущее предприятие — сектор языка и литературы Коми Филиала АН СССР.

Автореферат разослан 20 III 1968 г.

Защита диссертации состоится 19 IV 1968 г.

на заседании Совета историко-филологического факультета Тартуского государственного университета (Эстонская ССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18). С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ.

Ученый секретарь совета ТГУ — (И. Маарооз). *И. Маарооз*

Письменный коми язык XVIII века, представленный в рукописных списках, а также в некоторых печатных работах, является одним из важных источников изучения истории языка, его диалектов. Он служит своеобразным промежуточным звеном, связывающим древнепермский (древнекоми) язык с коми языком XVIII века.

Под термином «древнепермский язык» понимается древнекоми язык XIV—XVII веков. Он получил отражение в древнепермских письменных текстах, которые детально и глубоко изучены В. И. Лыткиным. Им же составлена грамматика и словарь древнепермского языка¹.

Язык коми письменных памятников XVIII века интересен в том отношении, что он уже отличается от древнепермского языка и, являясь как бы последующим этапом его развития, сближается с современным коми-зырянским языком. Однако специальных исследований по изучению лексического материала, по описанию грамматического строя коми языка XVIII века до сих пор нет. Именно этим и объясняется выбор нашей темы для кандидатской диссертации.

В диссертации делается попытка восстановить те грамматические категории, формы, а также лексический материал коми языка XVIII века, которые отразились в письменных памятниках.

В первом разделе диссертации дается общая характеристика всех известных нам рукописных списков и печатных работ, относящихся к XVIII веку, в частности характеризуются рукописные списки «Божественной литургии» на коми-зырянском языке. Этих списков четыре: Румянцевский, список Ундольского, Савваитовский № 1, Савваитовский № 2². Румянцевский список находится в рукописном отделе Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в г. Москве; список Ун-

¹ В. И. Лыткин «Древнепермский язык», М. 1952.

² Названия списков даны нами условно.

дольского хранится там же. Два последних списка находятся в рукописном отделе Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в г. Ленинграде.

Имеется возможность установить время появления этих списков. Во всех четырех списках упоминается Екатерина II, великий князь Павел Петрович, Александр и Константин Павловичи, великая княгиня Мария Федоровна, епископ Пермский и Тотемский Иоанн. Как известно, Константин Павлович родился в 1779 году, а епископ Иоанн правил епископией в 1767—1786 годы. Отсюда можно предположить, что первоначальный список был в употреблении в 1779—1786 годы.

В списке Ундольского написано, что рукопись была «списана в бытность въ Вологде в 1798 года». Два других списка (Савваитовский № 1 и Савваитовский № 2) находятся в архиве Савваитова, работавшего долгое время в Вологодской семинарии. Надо думать, что эти списки также были доставлены из Вологды или Вологодской губернии. Не исключена возможность, что переводчиками литургии на коми-зырянский язык и переписчиками были семинаристы Вологодской и Великоустюжской семинарий. Вологодская семинария была основана в 1729 году и вначале называлась «славено-латинской школой», впоследствии, в 1778 году, «указом святого Синода велено завести семинарию»¹. Несомненно, в этой семинарии учились дети духовенства Коми края, знавшие язык местного населения. Возможно, именно они, любители древностей, перевели «Божественную литургию» на коми-зырянский язык. Эти списки сохранились до наших дней.

Имея в распоряжении четыре списка, сравнивая их, можно прийти к выводу, что все эти рукописи являются лишь воспроизведением какого-то одного первоначального списка. На то, что все эти четыре списка восходят к единому оригиналу, указывают следующие данные: 1) одинаковое содержание списков; 2) единая в основном графика и орфография; 3) одинаковый язык переводов; 4) во всех списках допущены одни и те же ошибки (описки): *верготсяъ* вм. *бергодсяс*, *вежа веасодлысь* вм. *вежа веськодлысь*, *ленмысь* вм. *и енмысь*, *кокъяс-ныдпо* вм. *кокъясныдто*, *лусодны* вм. *кусодны*, *и саитъ* вм. *квайт*, *куклысьсяъ* вм. *кулысьсяс*, *зевъ сантомъ* вм. *зэв состои* и т. д. Если и имеются отдельные отклонения в языке, то они легко объяснимы влиянием речи переписчиков.

При переписывании в эти списки были внесены некоторые

¹ История Российской Иерархии, ч. I, стр. 431.

диалектизмы, допущены ошибки, неправильное деление слов на слоги, пропуск целых абзацов и т. д., вследствие этого списки стали несколько отличаться друг от друга, например: нылъ (Сав. № 2), нывъ (Рум., Унд), сыкать (Рум.), сыкодъ (Сав. № 2), быкодъ (Рум.), быдонкодъ (Сав. № 2).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что мы имеем дело с четырьмя самостоятельными списками обедни на коми-зырянском языке, восходящими в своей основе к единому первоначальному списку. Весьма возможно, что этот первоначальный список был переведен с древнепермского языка на коми-зырянский. По мнению диссертанта, перевод и переделка были сделаны с древнепермского текста, подобного Лепёхинско-Евгеньевским спискам¹. В пользу этого предположения имеются следующие доводы: 1) содержание списков литургии в основном соответствует младшим Лепёхинско-Евгеньевским текстам (это мелкие обеденные молитвы и песнопения: «Иже херувимы», «Отче наш». «Господи, помилуй», «Тебе, господи», «Достойно есть», «Свят, свят», тропарь крещения и т. д.); 2) графика и орфография списков литургии и младших Лепехинско-Евгеньевских текстов в основном совпадают. В тех и других памятниках употребляются буквы **я, ю, е** для обозначения сочетания **иа, иу, иэ** и для обозначения мягкости предыдущего согласного (исключение составляет небольшое количество слов, написанных через йотированное а). В старших Лепехинско-Евгеньевских текстах буквы **я** и **е** для обозначения мягкости согласного вообще не употребляется². В двух случаях в списках литургии применен стефановский способ обозначения мягких согласных **с** и **з**: *ылышитисъ* (*ылысьтіс*), *чоржодисъ* (*чорзьōдіс*). Специфический звук коми языка аффриката **дж** как в Лепехинско-Евгеньевских текстах, так и в списках литургии обозначена буквой **ж**. В тех и других списках в качестве разделительного знака используются буквы **ь** (**ерь**), **ъ** (**ер**); 3) в древнепермских текстах и в списках литургии наблюдается одинаковое смещение букв, напр.: **н** с буквой **с**, **л-с**, **м-н**, **к-с** и т. д.

Однако надо отметить, что древнепермские тексты переделаны, в частности многие древнепермские слова, по-видимому, уже непонятные коми-зырянину, заменены русскими заимствованиями, напр., *ыкшаяс* — *честаджык*, *идэгийасѡн* — *ан-*

¹ См. В. И. Лыткин «Древнепермский язык», М., 1952, стр. 51.

² См. В. И. Лыткин «Древнепермский язык» М., 1952, стр. 60—64.

гелъясѡн, артѣясѡн—чинъяснас, ѡтиэч—единосущнѡй, пады—распнитѡм, ѡксема—соборнѡй и т. д.

В этом же разделе рассматривается лексика коми языка XVII—XVIII веков, представленная в следующих работах: «Церковный устав 1608 года»; бумаги Мессершмидта,

Миллер Г. «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов», СПб., 1791; «Дневные записки путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 г.», т. 3, СПб., 1780; черновые бумаги И. Лепехина (рукопись); краткий зырянский словарь Ундольского (рукопись); П. С. Паллас «Сравнительные словари всех языков и наречий» СПб., 1787—1789 гг. и др. Обзором этих работ заканчивается первый раздел диссертации.

Последующие разделы посвящены анализу четырех рукописных списков «Божественной литургии» и рукописного словаря Ундольского.

В разделе «Графика и орфография» рассматриваются графические и орфографические приемы вышеупомянутых рукописных работ.

В списках применяется русская графика XVIII в. Графика XVIII в. характеризуется тем, что Петром I вместо кириллицы был введен гражданский шрифт. Это в значительной степени изменило состав алфавита. Буква **Ѵ**, юс большой, юс малый, **Ѡ** (омега), **Ѥ** (кси) и др. были исключены из состава алфавита (правда, некоторые из них позднее были снова восстановлены). В новый алфавит вошли три знака для звука **и** (**і**, **и**, **ижица**), вместо **зело** чаще стали употреблять **з** (земля). Как и прежде, для звука **э** употреблялись буквы **е**, **э**, **ять**. Звук **ф** обозначался двумя буквами **ф** и **Ѡ** (фита).

Таким образом, с 1708 г. книги начинают печататься новым русским гражданским шрифтом.

Однако в литературе богослужебного характера долгое время сохранилась старая азбука, старопечатный шрифт. Вплоть до конца XVIII в. в церковной литературе наряду со скорописью употреблялся кирилловский полуустав. Один из списков написан полууставом XVIII в., остальные — скорописью.

Особых букв для передачи специфических звуков коми языка в списках не встречается. Переписчики обходятся теми графическими приемами, которые были известны русской графике того времени.

Аффриката **дз** в большинстве случаев передается через сочетание **д** и **з** в различных вариантах: **ддз**, **дз**, **дъзз**, **дъз**,

дъз, дзз, ддз и реже через **зъ**: *кыдзи, кыдззи, кыдъззи, дъзъонъясось, визъ, адъззимъ*. В рукописном словарице Ундольского аффриката **дз** чаще всего передается буквой **з**: *леземъ, кузи, руззакъ, саризъ, зеля, виза, визедъ*.

Твердая аффриката **дж** во всех списках, а также в рукописном словаре Ундольского обозначается через **ж**: *ыжидъ, жужидъ, ежидъ, возинжигъ, жинъянъясь* (сл. Унд.), *ыжыдъ, нималысесъжикъ, ыждодамъ, оужезьяссо, оужезза-Яслы, зевжикъ, иждодысЯсось* (Сав. № 1, Сав. № 2, Унд. Рум.)¹.

Аффриката **тш** во всех списках передается буквой **ч**: *чыгъялысь, пычкынъ, чочь* (Сав. № 1, Сав. № 2. Унд., Рум.), *кичиль тенадъ синъ* (сл. Унд.).

Специальный звук коми языка **ё**, гласная среднего ряда, среднего подъема, после твердых согласных передается буквой **о**: *каналомысь, аныслонъ, післонъ, сёломысь, чожь, мезосо, сетомъ, восна, готыросъ, мияносъ, нималысесъ, быдоносъ*. Однако после мягких согласных в суффиксальных слогах употребляются **е** и **ять**: *татсЕ, эскысесъ, висемысь тыртысесъ, возЕ, косясемысь, воцЕмонъ, пасътасемаосъ, заптысемонъ*.

Употребление **е** и **ять** после палатальных согласных первого слога **вм.** **ё** может быть объяснено как влиянием русской орфографии (**е** и **ять** употребляются для обозначения мягкости предыдущего согласного), так и влиянием какого-то диалекта, близкого к современному нижневычегодскому диалекту, ср. нв. *водзе*, скр. *водзё*, нв. *ёдзес*, скр. *ёдзёс*, нв. *висем*, скр. *висём*, нв. *дзодзег*, скр. *дзодзёг*.

После задненебных **г** и **к**, а также шипящих **ж** и **ш** употребляется как **ы**, так и **и**: *вескыда, эскысь, пычкинъ, лэгъысь, ошкы, вескида, эскысьясь, ыжидъ* (Сам. № 1, Сав № 2, Унд., Рум), *мывкыдъ, веськыда, возинжигъ* (сл. Унд.). Употребление **и** после **к, г, ж** в первом слоге вместо современного литературного **ы** (*пычкинъ* **вм.** *пытшкын*, *ыжидъ* **вм.** *ыджыд*, *вескида* **вм.** *веськыда* и т. д.), по-видимому, объясняется влиянием какого-то диалекта. Это может быть подтверждено и тем, что **и** в некоторых словах употреблена не только после **г, к, ж, ш**, но также после палатальных согласных и в ряде случаев после непалатальных согласных первого слога:

¹ Буквы юс малый и ять заменены соответственно Я и Е.

ачись, тенсидѣ, визисе, лосида (Сав. № 1, Сав. № 2, Унд. Рум.); *казѣтилимѣ, чюжтисесѣ, сетисѣ, тенидѣ, вылиси, улинѣ* и т. д. (во всех списках); *пурисинѣ, петкодсины, кычиль, сюрдли* (сл. Унд.), ср. вв. *кытісь, чукир*; нв. *чеччины, ачис*.

Мягкость согласных **с, з, т, д, н, л** в списках в большинстве случаев обозначается так же, как в русской графике, за исключением немногочисленных примеров, когда мягкость согласного вообще не обозначена или же использованы отличные от русской графики приемы. Обозначение мягкости согласных посредством буквы **я, ять, е, ю, и, ь** встречается во всех списках литургии, а также в рукописном словаре Ундольского. В списке Савваитова № 1 вместо **я** употребляется юс малый: *кузЯнымѣ, мусянѣ, волянадѣ*.

Во всех списках наблюдается смешение букв. Это, с одной стороны, объясняется тем, что списки не раз были переписаны, а переписчиками были, по-видимому, лица, не знавшие коми языка, с другой стороны, близостью некоторых буквенных начертаний, когда при неразборчивом письме одна буква смешивалась с другой.

В списках литургии проявляется стремление к единым нормам правописания. Так, падежные суффиксы в основном пишутся слитно: *нимто, мезослы, каналомась* и т. д. Послелог, как правило, пишется раздельно: *векѣ чождѣ, сетомѣ восна, небеса вывти* и т. д. Раздельно пишутся и отрицательные частицы: *озѣ логавѣ, энѣ надеитсе* и т. д.

В следующем разделе дается наше чтение Румянцевского текста и комментарии к чтению.

В разделе «Фонетика» анализируются звуковые закономерности, наблюдающиеся в списках литургии. В частности рассматривается употребление **ѣ—э** в суффиксальных слогах. После палатальных согласных непервого слога закономерно выступает **е** или **ять**, после твердых согласных — **о**: *тождысе-мо «попечение», гусенѣ «тайно», курче «вкусите», колЕмсо «оставление», радло «радуйтесь», кутомасѣ «в державе»*. Употребление **е** и **ять** в непервом слоге является, по-видимому, отражением диалектного влияния, ср. нв. *дзодзег «гусь», пызесь «в муке»*.

В отношении суффиксальных **и—ы** списки литургии представляют следующую картину: после палатальных согласных непервого слога обычно стоит **и**: *омолиси, тенсидѣ, пелиси*. Гласная **и** в ряде случаев употребляется и после твердых согласных: *кастилимѣ, вирьинѣ, миянѣ диниси*. Данное фонетическое явление можно сопоставить со звуковыми закономер-

ностями, встречающимися в современных вычегодских диалектах, ср. вв. *кытісь* «откуда», *чукир* «морщина»; нв. *чеччины* «встать, подняться», *йизины* «оледенеть».

Немногочисленные примеры из списков литургии дают основание считать, что в коми языке XVIII века отсутствовала ассимиляция *й* предшествующим согласным, напр.: *лыдьбись* «чтець», лит. *лыддьбысьсь* «читатель, читающий», *лыдьемъ* «чтение», лит. *лыддьомъ* «чтение». В списках не зафиксирована и так называемая аффрикатизация звуков: *гажедсе* «веселиться», ср. скр. *гажѡдзчины*; *летсемаосъ* «сошедшего», скр. *лэччины*; *веледчины* «поучатися», скр., *велѡдзчины*.

Следующий раздел диссертации посвящен морфологическому анализу рукописных текстов, в частности рассматривается падежная система, которая в количественном отношении не отличается от современного коми литературного языка. В языке XVIII века представлены 15 падежей, включая звательный. Отсутствуют формы достигательного и лишительного падежей.

Так же, как и в современном коми языке, письменный коми язык XVIII века имеет два типа склонения: неопределенное и определенно-притяжательное. Второй тип склонения характеризуется тем, что при склонении существительных, кроме падежных суффиксов, к ним прибавляются притяжательные суффиксы. В некоторых случаях эти суффиксы могут слиться, образуя особую форму, например в винительном, вступительном, местном и т. д. падежах: *нимто* «имя твое», *висемто* «недуги твои», *туйяссо* «пути свои», *муас* «в землю свою», *каналомадъ* «во царствие» и т. д.

Определенно-притяжательная категория выполняет две функции: 1) притяжательную и 2) определенно-указательную. Существительные с суффиксами *-о*, *-нымъ-*, *-ыдъ-*, *-ныдъ-*, *-ысь-* обозначают предмет, принадлежащий определенному лицу: *ви́ро* «кровь моя», *вомъясо* «уста наша», *кутомыдъ* «твоя держава», *ошкомысь* «хвала его», *вескыдысь* «правда его», *аинымъ* «отец наш» и т. д.

Определенно-указательная форма обозначает определенность предмета; лично-притяжательным суффиксом оформляются такие существительные, которые известны говорящему. Кроме того, указательно-притяжательная форма может выполнять функцию эмфатической частицы. В определенно-указательном значении употребляются формы второго и третьего лица индивидуального обладателя: *кѣро мезос судитомсо* «творяй господь судьбу», *ущедритись мезосъ полыяссо* «ущедри господь боящихся», *аисо и писо нимодамъ* «отца и сына слово

словимъ», *медъ воидоръ казъты мезосо вежа вескодлысь синод-то* «въ первыхъ помяни господи святейший правительствующий синодъ», *сетъ вичкоясыдлы вескыда вескодлысьясто* «даруй церквамъ право правящихъ».

Иногда лично-притяжательный суффикс не совместим с понятием принадлежности, заключенным в данном слове, напр.: *кеммысемсо миянлысь* «молитву нашу», *ловъяссо миянлысь* «души наши», *пежъяссо миянлысь* «беззакония наши». В этих примерах суффикс третьего лица индивидуального обладателя не может согласоваться со значением принадлежности предмета первому лицу.

Звательный падеж имеет суффиксы **-о (-ö)**, **-ой (-öй)**, после палатальных согласных **-е**; в предложении значительный падеж выполняет функцию обращения, обозначает предмет, лицо, к которому обращена речь: *пио* «сыне», *енмо* «боже», *олом сетысье* «жизнодавче», *быдсонъ кутысье* «вседержателю», *пыртчины косьисьясой* «оглашенные».

Именительный падеж не имеет падежного форманта, в предложении выступает в роли подлежащего — это его основная функция. Кроме того, именительный падеж выполняет роль определения, в этом значении он в какой-то степени сближается с родительным падежом. Очень часто именительный падеж употребляется в послеложных конструкциях: *мезосъ небеса вылынъ лоседисъ престолсо* «господь на небеси уготова престолъ свой»; *вичко восна, енъ восна, пыралысьясъ восна* «о храме, о бже, о входящихъ» и т. д.

Грамматическим показателем родительного падежа является суффикс **-лонъ (-лön)**. Основная функция родительного падежа — это выражение определительных, принадлежностных отношений: *бурсиома каналомысь аислонъ и пыислонъ* «благословенно царство отца и сына»; *буръ воляысь мезослонъ миянъ* «благодать господя нашего»; *любитомысь енлонъ и аилонъ медъ лоло тйянокдъ* «любвы бога и отца буди с вами» и др.

В некоторых случаях родительный падеж соответствует современному именительному-определительному: *пио енлонъ спаситъ* «сыне божии спаси» в.м. *ен пиö, спаситъ*; *нимъ восна мезослонъ* «о имени господни» в.м. *мезöс ним вöсна*; *висемъясьысь нйялонъ мынтисъ* «отъ скорбей ихъ избави» в.м. *нйя висьöмъясьысь мынтисъ*; *пасътасе быдъ оружиеасъ енлонъ* «облецытеся во все оружне божия», в.м. *пасътасе быд ен оружиеасъ* и т. д. По всей видимости, в этих примерах сказался дословный перевод текста с церковнославянского языка.

Притяжательный падеж также относится к принадлежностным падежам, имеет формант *-лысь*. Основная функция его — выражение определительных, притяжательных отношений. В отличие от родительного падежа притяжательный падеж употребляется при прямом дополнении и выражает отношение отчуждения, отнимания: *оломнымость мянлысь Христослы енлы сетамя* «животъ нашъ Христу богу предадимъ»; *адлысь озесъяссо и куричьяссо жугодлинъ* «адова врата и верей сокрушивый», букв. «адова двери и косяки разрушил»; *мезослысь нимсо кора* «имя господне призову»; *буро велодысесь мезослысь корамъ* «наставника у господа просимъ» и т. д.

Однако в ряде случаев функции родительного и притяжательного падежей не разграничены, ср., *готырсо сылонъ медъ казьтасъ* «супругу его да помянетъ» вм. *гѣтырсѣ сылысь медъ казьтасъ*; *бур воляысь Иисус Христолысь* «благодать Иисуса Христа» вм. *бур вѣляыс Иисус Христослѣнъ*; *государыня мянлысь императрица восна* «о государыне нашей императрице» вм. *государыня мян императрица вѣсна*; *летсе те динысь ай югыдъяслысь* «сходяй от тебя отца световъ» вм. *лѣчѣѣ тѣ дѣнысь ай югыдъяслѣнъ*.

В основной своей массе эти два падежа в списках литургии отмежевались друг от друга: родительный падеж обозначает наличие чего-либо у кого-нибудь, а притяжательный — отчуждение, отнятие чего-либо у кого-нибудь.

В современном ксми языке два принадлежностных падежа четко разграничены, однако в древнепермском языке эти падежи часто смешивались, напр., *кыласныс горсѣ пилэн* вм. *кылысныс горсѣ пилысь*¹.

Возможно, недифференцированное употребление двух падежей в вышеприведенных примерах является, с одной стороны, результатом дословного перевода церковнославянского текста, с другой стороны, показателем сохранения следов недифференцированного употребления двух принадлежностных падежей.

Дательный падеж оформляется суффиксом *-лы* и выражает косвенный объект, к которому направлено действие: *мезослы кеммысямъ* «господу помолимся», *сетысь сьоомсо сума-*

1 В. И. Лыткин «Древнепермский язык», М., 1952, стр. 118.

лысьяслы «дающего пищу алчущимъ», *стѣла енлы менамъ* «пою богу моему».

Иногда (а это немногочисленные примеры) дательный падеж по своему значению совпадает с винительным падежом: *спаситомъ восна ловъяслы миянъ* «о спасении душъ нашихъ», *вм. спаситѣмъ вѣсна ловъяснымѣс миянлысь, вѣсътасъ ниялы евангелъе вѣскыдло* «откроетъ имъ евангелие правды» *вм. вѣсътасъ нѣялы евангелъе вѣскыдъ; лѣсяломлѣ мѣзослысь корамъ* «мира у господина просимъ», *вм. лѣсялѣмѣс мѣзѣслысь корамъ*. Может быть, в этих примерах допущены ошибки, букву *с* переписчик спутал с *л*; но возможно и то, что в списках отражен диалектный вариант употребления дательного падежа вместо винительного, ср. вымский и ижемский говоры современного коми языка, в которых прямое дополнение иногда выражается дательным падежом: *мунанъ мортлы ин кут* «идушего человека не держи»¹.

Винительный падеж. Основная функция винительного падежа сводится к выражению прямого объекта. Грамматическим показателем этого падежа для одних существительных служит падежный суффикс **-осъ (-ѣс)**, другие существительные вообще не имеют никакого форманта: *панъ готыросъ вѣжситогъ нылосъ кастилимъ* «владычицу приснодеву помянувшие»; *бурси мѣзососъ* «благослови господина»; *корьсны Адамосъ* «взыскати Адама»; *нимодны пондѣс енмосъ* «славяще бога», начал славить бога; *сетисъ оломъ* «даруяй животь», дал жизнь; *бѣсьто щитъ* «восприимше щитъ», возьмите щит; *бѣсто черъ* «восприимше мечъ», возьмите топор; *шуасны лѣк кывъ* «рекутъ золь глаголъ», скажут злое слово; *бѣсьта часьти* «чашу прииму». Из примеров видно, что падежным суффиксом **-ѣс** оформлены в основном существительные, обозначающие живые существа.

Творительный падеж имеет формант **-онъ (-ѣн)**, в предложении выполняет функцию косвенного объекта в широком смысле слова: *оломъ понданъ кыпѣдоснадъ ловѣдинъ* «живоначальною дланию воскресивъ»; *пыртасъ нѣяосъ горѣтсемонъ* «огласить ихъ словомъ»; *мѣдъ тыроны вѣмъясѣ миянъ ошкомонъ* «да исполняется уста наша хвалениемъ»; *визъ буръ волянадъ* «сохрани благодатию»; творительный падеж употребляется также как объект, сопутствующий действию: *эско-*

¹ Пример взят из «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов», Сыктывкар, 1961, стр. 487.

монъ, поломонъ и селомысь думайтомонъ пыралысьясъ «съ верою, страхомъ и благоговениемъ входящие»; *пыромъ евангельеонъ* «входъ со евангелиемъ»; *локтысь нималомонъ* «грядущий со славою»; *мыля потетатче воинъ и кучомъ вузонъ* «почто ты приехалъ и с какимъ товаромъ» (сл. Унд.).

Соединительный падеж характеризуется суффиксом **-кодъ (-кѡдъ)**. Функция соединительного падежа сводится к выражению комитативных отношений: *аискодъ и пыисккодъ юрбитоны* «со отцемъ и сыномъ споклоняема»; *бытсыма везакодъ кастилимъ* «со всеми святыми помянувшие».

Одним из внутриместных падежей является местный падеж, который оформляется суффиксом **-ын** и обозначает предмет, внутри которого находится другой предмет: *кодъ картаинъ* «въ которомъ дворе» (сл. Унд.); *волы ме пывсянынъ* «быль я въ бане»; *абу миянъ косясемысь вирьинъ и яийнъ* «нестъ наша брань въ крови и плоти»; *бочкаясынъ* «въ бочкахъ» и т. д.

Исходный падеж имеет суффикс **-ысь**, выражает следующие отношения: 1) обозначает предмет, изнутри которого исходит действие: *летсемаось небесаысь* «съшедшего с небесь»; *ловзисъ куломинысь Христось* «воскресый из мертвых Христось»; и *кодъ карысь* «из которого города»; 2) существительное в исходном падеже выступает в значении косвенного объекта: *мынтонъ восна висомысь, логъысь и нуждаысь* «о избавитися от скорби, гнева и нужды»; *кутъ кывто льокысь* «удержи языкъ отъ зла»; *мынтысесь съисемомысь* «избавляющего от истления»; *полысь вылынъ сыысь* «на боящихся его»; *воипомысь яндысны пондисны* «глаголющу стыдяхуся»; *лезма те висемсидъ* «отпущена еси от недуги»; 3) исходный падеж генетива: *аисисъ чужомъ* «отъ отца рожденный», *пондысемаось вежа лолысь и Мария нылысь* «воплотившегося от духа свята и Марии девы»; 4) исходный падеж в сравнительных конструкциях: *честажинокъ херувимъясысь* «честнейшую херувимъ», *нималысесьжикъ Серафимъясысь* «славнейшую Серафимъ».

Грамматическим показателем вступительного падежа является суффикс **-о (-ѡ)**. Функции вступительного падежа сводятся к выражению следующих отношений: 1) обозначает предмет, внутрь которого направлено действие: *берготсясь борлаась муась* «возвратитися въ землю», *воисъ ме канъ керкао* «пришелъ я въ таможную», *мый те онъ мунъ Анкаро* «что не едешь въ Москву»; 2) время действия: *бурсиома канало-*

мысь векъ чожъ немѣясо «благословенно царство во веки вековъ»; *медъ верманъныдъ возсясны лѣокъ луно* «да возмогаите противитися въ день лютъ», *зѣбомаосъ коимодъ луно* «погребенна въ третии день»; 3) объект действия: *буро велодысесъ корамъ* «наставника просимъ», *эскыясосъ Христосъ верао* «православныхъ христианъ», *поломо велода* «страху научу».

Примеры на внешнеместные падежи весьма немногочисленны. В основном эти падежи выражают внешнеместные отношения: *мусянь чоржодисъ мезосъ милостьсо* «отъ земли утвердилъ господь милость свою», суффикс **-сянь** — показатель отдалительного падежа; *вывланъ думаитамъ съоломнанымъ* «горе имеемъ сердца», перевод сделан неточно; *вывланъ* — форма приблизительного падежа; (небеса) *вывити* «по высоте небесной»; *ловъ муно* (сы) *пычкотъ* «духъ проиде въ немъ», **вывити, пычкотъ** имеют форманты переходного падежа.

ГЛАГОЛ. В системе спряжения глаголов письменного коми языка XVIII века зафиксированы следующие грамматические категории: наклонение (изъявительное и повелительное), время (настоящее, будущее, прошедшее), категория лица и числа. Глаголы имеют отрицательное и утвердительное спряжение.

Личные окончания глаголов единственного и множественного числа в основном совпадает с современным коми литературным языком. Глаголы единственного числа настоящего времени имеют следующие окончания: I лицо **-а:** *сѣила* «пою», *эска* «верую»; 2 лицо **-анъ (-ан):** *адзанъ* «видишь», *оланъ* «живешь»; 3 лиц **-о (-ө), -е:** *пето* «изыдетъ», *лезе* «решить», *визе* «хранить». Суффикс **-е** употребляется после палатальных согласных. Множественное число настоящего времени: I лицо **-амъ:** *силамъ* «поемъ», *корамъ* «просимъ»; 3 лицо **-оны (-öны):** *нимодоны* «славима», *шуоны* «зовутъ».

Будущее время единственного числа. 1 лицо **-а:** *города* «воззову», *кора* «призову»; 2 лицо **-анъ:** *воанъ* «придеши»; 3 лицо **-о, -асъ (ясь):** *вылдыясъ* «обновится», *бергодясъ* «возвратится». Первое лицо множественного числа **-амъ:** *тыртамъ* «исполнимъ», *пондамъ* «станемъ»; 2 лицо **-анъныдъ (-анныд), -анныдъ, -аныдъ:** *верманъныдъ* «возмогаите», *верманыдъ* «возможите»; 3 лицо **-асны (-ясны), -аснысь, -оны (-öны):** *азъясны* «узрять», *кулитасны* «поносятся», *буразаснысь* «утешатся», *быроны* «погибнуть», *лооны* «будутъ».

В современном коми литературном языке употребляется суффикс **-асны (-ясны)**; суффиксы **-асныс, -öны** — встречаются лишь в крайних диалектах коми языка, напр., удорском

и ижемском. В списках литургии суффиксы мн. числа **-оны, -асныс** широкого употребления не имеют, этими суффиксами оформлены немногие слова.

Прошедшее время единственного числа. 1 лицо **-и:** *вись-тали* «сказалъ», *корси* «взыскахъ»; 2 лицо **-инъ:** *воинъ* «приехалъ», *чуждинъ* «рождая»; 3 лицо **-исъ, -ысъ, -и:** *сетисъ* «подаде», *чоржодисъ* «утвердилъ», *ловзедисъ* «воскресивъ», *адз-зисъ* «видевъ», *ловзисъ* «воскресъ», *городчисъ* «отвещавъ», *ылыштысъ* «удалилъ», *кылысъ* «услышы», *пуктысъ* «возложи», *югдысъ* «обретеса», *вольи* «был», *югди* «обретеса», *понды* (следует, по-видимому, читать *понді*) — вспомогательный глагол, употреблен в словосочетании *понды зьоръзявны* «оцвететь», «начал цвести». Употребление суффиксов **-и (-і)** в глаголах прошедшего времени вместо **-ис (-іс)** лингвисты объясняют как влиянием категории вида, так и категорией непереходности глаголов¹.

Множественное число. 1 лицо **-имъ:** *кастилисъ* «помянувшие», *бостимъ* «обретохомъ»; 2 лицо в списках отсутствует, 3 лицо **-исны, -ины:** *воисны* «придеше», *кылисны* «услышаху», *кулины* «омертвеша».

Формой повелительного наклонения для второго лица единственного числа служит основа глагола; повелительная форма второго лица множественного числа образуется с помощью суффикса **-о (-ө)**. Повелительное наклонение может быть образовано с помощью частицы *мед* и спрягаемого глагола 3 лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени: *медъ мылыштасъ* «да помилуетъ» (Рум. 10, Унд. 601, Сав. № 1 725, Сав. № 2 541), *медъ пыртасъ* «да огласить» (Рум. 10, Унд. 604, Сав. № 1 728, Сав. № 2 545), *медъ казътасъ* «да помянетъ» (Рум. 11, Унд. 659, Сав. № 1 794, Сав. № 2 543), *медъ ыстасъ* «да возниспослеть» (Рум. 15, Унд. 928, Сав. № 1 1111, Сав. № 2 825). Иногда с частицей *мед* употребляется форма 2 лица множественного числа: *медъ времанныдъ возсасны* «да возможите противитися» (Рум. 8, Унд. 434, Сав. № 1 527, Сав. № 2 404), *медъ верманныдъ сувтны* «да возмощи стати» (Рум. 8, Унд. 422, Сав. № 1 513, Сав. № 2 395), *медъ верманныдъ кусодны* «да возможите угасити» (Рум. 8, Унд. 450, Сав. № 1 544, Сав. № 2 413).

¹ См. В. А. Сорвачева. Краткий грамматический справочник по диалектам коми-зырянского языка. «Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов», Сыктывкар, 1961, стр. 485. Б. А. Серебренников «Историческая морфология пермских языков», М., 1963, стр. 254.

Местоимение. В списках литургии зафиксировано значительное количество личных местоимений в различных падежах. По своей форме эти местоимения в основном совпадают с формами, употребляющимися в современном коми литературном языке. Однако надо отметить, что в текстах встречаются варианты формы. Так, в 1 и 2 лице единственного числа в дательном падеже наряду с местоимениями **мным** и **тэныд** употребляются формы **мень** и **тенъ** (сл. Ундольского), которые, по словам Б. А. Серебренникова, представляют по своему происхождению аллегоформы, возникшие в результате редукции из форм **мным** и **тэныд**¹. Местоимения **мен** и **тэн** встречаются в настоящее время в вымском, ижемском, нижневычегодском диалектах коми языка.

Местоимение 3 лица ед. числа в именительном падеже имеет следующие формы: **сьио** (**сийӧ**), **сио** (**сийӧ**), **сьия** (**сия**), **сьиа** (**сия**), **сяа**. Причем местоимение **сяа** употреблено всего лишь один раз в значении указательного местоимения: *сяа порао* «в то время». Местоимение 3 лица мн. числа в винительном падеже имеет формы **сьие** (**сийэ**), **сьйо** (**сийӧ**) вместо литературного **сийӧс**. По всей видимости, эти местоимения мы должны сопоставить с формой **сийэ**, которая сохранилась в нижневычегодском и ижемском диалектах, и **сийӧ**, встречающейся в вымском и удорском диалектах коми языка. В соединительном падеже местоимение 3 лица ед. числа имеет параллельные формы **сыкодъ** и **сыкотъ**. Последний, безусловно, является диалектным вариантом, встречающимся в удорском диалекте. Интерес представляют формы 1 и 2 лица мн. числа в притяжательном падеже. Наряду с лично-притяжательными местоимениями **миянлысь** и **тиянлысь** в текстах зафиксированы формы **миянсинымъ** и **тиянсидныдъ**, ср. нв., уд. **миянсиным** и **тиянсиныд**. Причем в форме **тиянсидныдъ** притяжательный суффикс употреблен дважды. 3 лицо мн. числа имеет формы в именительном падеже **нйя**, ср. нв. вым. иж. **ная** и вв. печ. **нйя**. Местоимение **ная** употреблено лишь в двух случаях. Формы косвенных падежей этого местоимения образованы путем прибавления к основе **нйя** падежных суффиксов: **нйялонъ**, **нйялы**, **нйяось**, **нйялысь**. Кроме указанной формы **нйяось**, в винительном падеже местоимение 3 лица мн. числа имеет формы **наяось** и **сьияяось** (**сияяӧс**). Обе эти формы отмечаются в печорском диалекте коми языка.

¹ См. Б. А. Серебренников «Историческая морфология пермских языков», М., 1963, стр. 188.

В этом разделе рассматриваются наиболее распространенные суффиксы словообразования.

Весьма продуктивным словообразовательным суффиксом является суффикс **-омъ, -емъ (-ѡм)**. Он образует имена существительные, обозначающие отвлеченные понятия, действия. Основой для образования данных существительных служит глагол: *поломъ* «страх», ср. *повны* «бояться», *паналомъ* «владычество», ср. панавны «владычествовать», *ошкомъ* «хваление», ср. ошкыны «хвалить», *нималомъ* «слава», ср. нимавны «слыть, стать известным», *мынтомъ* «избавление», ср. мынтыны «избавить».

Суффиксы **-ысь, -ись**. Слова с этим суффиксом обозначают действующее лицо, производителя действия. Производящей основой для данных слов являются глаголы: *силысьясъ* «ликъ, поющие», *буръ керысь* «добродетель», букв. делающий добро», *мортъ любитысь* «человеколюбецъ», букв. любящий человека», *буро велодысь* «наставник», букв., «учащий в добро».

Суффикс **-анъ** образует слова со значением абстрактных понятий (*коланъ* «желание») и причастные формы (*новланъ* «носима», *казытыланъ* «памятныхъ», *майбыртанъ* «блаженна», *оланъ пора* «период жизни»).

Суффиксы **-одъ (-ѡд), -осъ (-ѡс), -асъ** являются малопродуктивными: *кортодъ* ц.-сл. «юза», «узел», *мезосъ* «господь», *потосъ* «питательность», *босьтасъ* «приемъ».

Суффикс **-инъ** образует существительные от причастных форм со значением места: *куломинысь* «из мертвых», т. е. из места, где мертвые, *косясянинъ* «брань», т. е. «место сражения, битвы».

Суффиксы, образующие прилагательные от именных основ: **-а-** суффикс полного обладания, является весьма продуктивным суффиксом: *вына* «сильный», *гуся* «тайный», *дъзонъ-визя* «здравый», *зарни вома* «златоустый», букв. «с золотым ртом», *вежа* «святой», *чесьта* «честный», *мышкыра* «лукав», *боръя* «последний» и т. д. С суффиксом **-а** образуются как качественные, так и относительные прилагательные.

Суффикс **-са** указывает на признак по местонахождению предмета, по отнесенности к какому-нибудь месту: *небесаса* «небесный», *карса* «городской», *устюгъса* «устюгский», *тотьмаса* «тотемский» и т. д.

Суффикс **-томъ (-тѡм)**: *синтомъ* «слепцы», *гректомъ* «безгрешна». С этим же суффиксом образованы отглагольные прилагательные: *юктомъ* «нераздельный», *кувтомъ* «бессмерт-

ный». Прилагательные, имеющие данный суффикс, обозначают признак по отсутствию чего-либо.

Суффиксы наречий: **-а** (*лосида* «мирно», *вескыда* «право», *вежаа* «свято», *мудера* «мудре», *бура* «добре»). Производящей основой для данных наречий служат качественные прилагательные. Суффиксы **-ысь**, **-ень (-ён)**, **-ла**: *куимысь* «трижды», *гусень* «тайно», *борлаасъ* «снова», *веськыдладорасъ* ц.-сл. «одесную», «на правой стороне» и т. д.

Суффиксы **-одъ (-öd)**, **-удъ** образуют порядковые числительные: *квайтодъ* «шестой», *коимодъ* «третий», *дас кокъямысодъ* «восемнадцатый», *сизимдас отиудъ* «семдесят первый».

Суффиксы глаголов, образованных от именных основ: **-м** (*гажмыны* «возвеселиться», *гаж* «веселье», *гольмасны* «обнищаща», *голь* «бедный»). Этот суффикс «обозначает становление качества»¹; **-з** (*горзамъ* «вопиюще», *гор* «звук»); **-асъ** (*вежасясъ* «святится», *веж* «перекресток», *канасъны* «воцариться», *кан* «цар»); **-ал** (*комало* «обувише», *ком* «обувь», *понавны* «скончати», *скр.* *пон* «конец»); **-од (-öd)** (*нимодны* «славима», *ним* «имя», *югдодисъ* «просветивый», *югыд* «свет, светлый», *ыждодо* «возвеличите», *ыджыд* «великий, большой»); **-т** (*майбыртамъ* «блаженна», *майбыр* «счастливый»). Отглагольные образования: **-одъ (-öd)**, **-т**: *нуодлы* «ведь», *копыртодо* «приклоните», *шогмодинъ* «сподобиль», *пыртасъ* «рждшая», *мынты* «избави», *тыртамъ* «исполнимъ», *пыртасъ* «огласить»; **-ч**, **-с**: *веськодчисъ* «простреся», *велетчины* «поучатися», *воца городчисъ* «отвещаваъ», *гажедсе* «возвеселитесь», *ускудсямъ* «припадемъ», *шусясны* «нарекуются»; **-ал**: *сулало* «стояще» *пукалысь* «сидяще»; **-л**: *кольламъ* «оставляемъ».

Деепричастные образования: **-тогъ (tög)**: *яндыстогъ* «непостыдно», *дивиттогъ* «неосужденно», *точавтогъ* «без сравнения», *тыдавтогъ* «невидимо», *вежситогъ* и *оръявтогъ* «присно», букв., «неизменно и непрерывно», *повтогъ* «со дерзновением»; **-омонъ (-omön)**: *лосяломонъ* «согласно», *логасемонъ* «негодуя», *воцемонъ* «содеявше», *ниномосъ висталомонъ* «лжу-игонъ (-igön): *олигонъ* «въ животе», т. е. «живя».

Следующий раздел посвящен анализу лексического материала рукописных текстов.

Лексика списков литургии и рукописного словарика Ундольского по своему составу не отличается в больших масштабах от современного коми языка. Однако в «Божественной

¹ Б. А. Серебренников «Историческая морфология пермских языков», М., 1963, стр. 342.

литургии» зафиксирован ряд слов, которых мы не находим в современном коми языке.

Язык списков литургии близок к современному коми языку. В основе переводов лежит вычегодский диалект, близкий к сыктывкарскому. Сравните такие слова: *нѡвѡяссѡ*¹ «стрелы», *мед верманныд быд нѡвѡяссѡ лукавѡйдылсь кусѡдны* «да возможите стрелы лукавого угасити»; скр. *нѡв*, с. *нѡл*, вым. иж. *нѡѡ*; *эм* «есть», *бурсиѡма эм мезѡс* «благословен еси господь», скр. *эм*, нв. вв. иж. *выим*; *кыдзи* «как», *кыдзи лов мунѡ сы пытшкѡд* «яко дух пронде в нем», скр. *кыдзи*, нв. иж. уд. *кудз*; *керны* «делать, творить», *керѡ милѡстыняяс мезѡс* «творяй милостыни господь», скр. *керны*, вв. *керні*, нв. иж. уд. *карны*; *кеммысям* «помолимся», *мезѡслы кеммысям* «господу помолимся», скр. *кеммысьны*, вв. *келмисьні*, вым. иж. *кеймысьны*, нв. *теймысьны*; *вѡнясьны* «припоясаться», скр. *вѡнясьны*, вв. *вѡнясьні*, нв. иж. уд. *йиасьны*; *колантѡ* «желание», *колантѡяссѡ* «полезных», *буртѡяссѡ и колантѡяссѡ ловтѡянымлы мян мезѡслысь корам* «добрых и полезных душам нашим у господа просим», скр. *колан* «нужный, необходимый».

Выше указывалось, что списки молитв не раз были переписаны. Переписчиками могли быть лица, говорившие на разных диалектах. В списки литургии в какой-то степени проникли слова с разной диалектной окраской. Так, можно выделить слова, относящиеся к нижевычегодскому диалекту: *нѡшта* «еще», *нѡшта кеммысям наследникыс вѡсна* «еще молимся о наследнике»; *тая* «тот, этот», *вежа тая вичко вѡсна* «о святом храме сем»; *ай* «отец», *айѡ мян, коді эм небеса вылын* «отче наш, иже еси на небесех»; *войтыр* «люди», *нѡшта кеммысям сулалысьяс войтыр вѡсна* «еще молимся о стоящих людях»; *куричьяссѡ* «верей», *адлысь ѡдзѡсьяссѡ и куричьяссѡ жуѡдлін* «адова врата и верей сокрушил»; слова вымско-ижемского характера: *вѡйпны* «говорить», *лысьтны корны и вѡйпны* «сметы призывати и глаголити»; *мыля* «почему», *мыля субботаѡ лечитіс*; *сыя* «то», *сыя пѡраѡ велѡдѡ вѡлі* «во время оно бЕ уча». Интерес представляют слова *витасьяс* «ожидющие», *бѡрлаас* «обратно» в выражении *бергѡдсяс бѡрлаас* «возвратится». Первое слово представляет причастную форму от глаголов *витны* ср. уд. *витны* «ждать». Слово *бѡрлаас*, по-видимому, надо сопоставить с удорским словом *бѡрла* «снова, опять». К удорским же словам надо отнести *часьті*

¹ Запись слов дана в современной орфографии.

«чаша», ср. уд. *часьті* «столовая чаша», *югдыны* «найтись», ср. уд. *югдыны* «отыскаться», «найтись», *быд бырийи* «всегда», ср. уд. *быд дырийи* «каждый раз, всегда».

Списки включают в себя более 1000 слов, из них примерно 450 корней. В основном это коми-зырянские слова, сохранившиеся в современном коми языке, например: *тэныд* «тебе», *тэно* «тебя», *венчайтысьёс тэно милёстьнас* «венчающего тебя милостию»; *абу* «нет», *абу косясьёмыс* «нет наша брань»; *вайны* «принести», *тэныд ваям* «тебе приносяше»; *нэм* «век», *век чёж нэмъясё* «во веки веков»; *туй* «путь», *висьталіс туйяс-сё ассъыс* «сказа пути своя».

Наибольший интерес представляют слова, зафиксированные в списках литургии, но отсутствующие в современном коми языке или имеющие другое значение, а именно: *мезёс* «господь»; *мылышты* «помилуй», *мезёсё, мылышты* «господи, помилуй»; *кан* «царь», *кан пи* «царевич», *кан гётыр* «царица»; *каналём* «царствование», «царство», *тэнад эм каналёмыс* «твое есть царство»; *канасьны* «воцариться», *канасис мезёс* «воцарился господь»; *вежа лов* «святой дух», *юрбитём вежа лолыслы* «поклонение святому духу»; *вежасьны* «святиться», *мед вежасяс нимыд тэнад* «да святится имя твое»; *вежаавны* «освятить»; *пан* «владыко», *паналём* «владычество», *пан гётыр* «владычица», *бурси, панё* «благослови, владыко», *бурсиё паналёмсё сылысь* «благословите владычество его», срав. фолькл. *пан* «жрец»; *нималём* «слава», *нималёмыс айыслы и пиыслы и вежа лолыслы* «слава отцу и сыну и святому духу», ср. древнеперм. нималан «слава»; *тёчалём* «сравнение», *тёчавтёг* «без сравнения», ср. лит. *стёч* «впору, точно», *стёчмёдны* «уточнить»; *дерт* «истина», *пыртас нияёс горёдчёмён дертсё* «огласит их словом истины», ср. лит. *дерт* «конечно, разумеется»; *горёдчём* «слово, речь», *горёдчыны* «сказать, говорить, ответить», *вежа ловсё горёдчам* «духа святого глаголюще», *горёдчём сылысь кывны* «слово его услышати», *тэ динё, мезёсё, горёда* «к тебе, господи, воззову», *горёдчёмёс чужтысьёс* «слово рождшую», *воча горёдчис сы бёрын сылы мезёс* «отвещав же ему господь». Слово *горёдчём* со значением «слово, речь» в современном коми языке не встречается. Данное слово имеет значение «отзыв, отклик»¹. Также мы не находим слово *горёдчыны* со значением «сказать, говорить», ср.

¹ См. «Коми-русский словарь», Госиздат иностранных и национальных словарей, М., 1961.

горѡдны «крикнуть, закричать, окликнуть», горѡдчыны «откликнуться, отозваться».

Кроме коми-зырянских слов в списках мы находим слова, заимствованные из русского языка. Причем, эти слова по времени появления их в языке коми не одинаковы. Среди этих заимствований можно выделить два пласта слов: слова, заимствованные в более ранний период: *чась* «чаша», *грек* «грех», *Кристос* «Христос», *аминь* «аминь», *аллилуйя* «аллилуйя» и др. Эти слова употреблялись уже в древнепермских письменных памятниках¹. Вторую группу составляют слова более позднего появления, слова введенные переводчиками литургии.

К XVIII в. древнепермская религиозная терминология, созданная Стефаном Пермским, была утрачена, поэтому в списках XVIII века религиозные термины передаются церковнославянской терминологией: *милость* «милость», *пророк* «пророк», *спаситѡм* «спасение», *покоритѡм* «покорение»², *смерть* «смерть», *дьякѡн* «дьякон» и др. Помимо религиозной терминологии, были заимствованы имена существительные, обозначающие абстрактные понятия: *нужда* «нужда», *думайтѡм* «помышление», *честь* «честь», *вѡляыд* «воля твоя», *пѡра* «время», существительные, имеющие собирательное значение: *рѡдлы* «роду», *врагѡс* «врага», *народлы* «народу», и некоторые другие существительные: *небеса* «небеса», *гѡлѡссѡ* «голос», *заветсѡ* «завет», *князь* «князь», *попѡяс* «попы», *милѡстыняяс* «милостыни», *воздухѡяссѡ* «воздуховъ», *местасѡ* «место», *моресѡ* «море», *сотана* «сатана», *деньга* «драхма», *чинѡяснас* «чиньми», *шапка* «шлем» и др.; прилагательные: *чесьта* «честный», *страшнѡй* «страшный», *лукавѡй* «лукавый». Кроме существительных и прилагательных, заимствованы глаголы, обозначающие мыслительные процессы, а также душевное состояние человека: *думайтны* «думать», *надейтчыны* «надеяться», *радлыны* «радоваться», *любитны* «любить», *терпитны* «терпеть», *мучитчыны* «страдать» и т. д. В списках употребляются союзы *и* (соединительный союз), *или* (разделительный союз), *но* (противительный союз). Весьма возможно, что вышеперечисленные слова в то время (XVIII в.) существовали в разговорной речи коми языка. Интересно то обстоятельство, что перевод некоторых русских слов дается синонимами, т. е. переводчики употребляют также русские слова,

¹ См. В. И. Лыткин «Древнепермский язык», М., 1952, словарь.

² Суффикс *-ѡм* — образует отглагольные существительные.

близкие по значению, но разные по звучанию, напр.: противляющиеся «споритысьяс», ср. глагол спорить; шлем «шапка»; драхма «деньга», страдать «мучитчыны», ср. глагол мучиться. По-видимому, переводчикам были уже известны эти слова, а возможно, они существовали в то время в разговорной речи коми языка.

В списках мы находим множество искусственно созданных слов и словосочетаний. Выше указывалось, что в переводах использовалась церковнославянская религиозная терминология, однако многие термины религиозного характера передаются описательным путем или же путем калькирования, напр.: *зарни во малён* «у златоустого», *зарни* «золото», *вома* — прилагательное, образованное от существительного *вом* «рот» с суффиксом *-а*, букв. «(у человека) с золотым ртом»; *кутёмас* «в державе», *кутём* — отглагольное существительное в местном падеже, *кутны* «держать»; *мир кутысьяс* «миродержатели», *мир* «мир», *кутысьяс* — причастие от глагола *кутны* «держать», букв. «держашие мир»; *лөсялём керысьяс* «миротворящие», *лөсялём* — отглагольное существительное к глаголу *лөсявны* «ладить, дружить», *керысьяс* — причастие к глаголу *керны* «делать, творить», букв. «творящие дружбу»; *висьтавы бур юёрсө* «благовествование», *висьтавы* «говорить, рассказать, сказать», *бур* «хороший, добрый», *юёр* «весть, известие, сообщение», *бур юёр* «приятная весть», букв. «сказать приятную весть»; *эскысьяс Христос вераё* «христиане», *эскысьяс* «верующие», *вераё* «в веру», букв. «верующие в веру Христа»; *мортө пöртчыны* «воплотиться», *морт* «человек», *пöртчыны* «превратиться», букв. «превратиться в человека»; *нимöдны и ошкыны* «блажити», *нимöдны* «славить», *ошкыны* «хвалить»; *бурсиысьяс* «благословляющие», *бур* «благо, добро», *сиысьяс* — причастие к глаголу *сины* «желать, пожелать», *бурсины* «благословлять». Язык словаря Ундольского отличается от языка списков литургии в отношении сферы его использования и с точки зрения экспрессивно-стилистической окраски. В словарь Ундольского в основном включены слова разговорно-бытовой лексики. Это слова, обозначающие природные явления, названия бытовых вещей, явления окружающей обстановки, напр., *пурт* «ножик», *карнан* «коромысло», *пызан* «стол», *морёс* «груд», *сюрдлы* «хребет», *вузалёны* «продают», *пöръявлёны* «обманывают», *тури* «журавль», *лола* «лось», *ид* «ячмень», *гожём* «лето», *ю* «река», *тöв* «зима», и т. д. В отношении диалектной принадлежности язык словаря ближе стоит к нижневычегодскому диалекту

современного коми языка. Такие слова, как *карёма* «сделанный», *дзёля* «маленький», *выим* «есть», *вартны* «ударить», *сер* «куница», *сод* «лестница», *курёг* «курица», *лола* «лось», *весьтас* «прямо», *кудзи* «как», *мен* «мне», *емдон* «сталь, уклад», и т. д. дают основание полагать, что в основе словаря лежит диалект, близкий к современному нижевычегодскому диалекту. Однако в словарь включены некоторые слова, не зафиксированные в современном нижевычегодском диалекте, напр.: *дис* «дверь», ср. уд. *ёис*; *эжмалісны* «грабили», ср. вым. *эжмёны* «отбирать, отнять»; *люсва* (люска) «ложка», ср. удор. *люска* «ложка»; *вердны* «рожать», *енмёс вердысь* «богородица», ср. иж. *вердны* «родить, рожать»; *вёйпны* «сказать, говорить», ср. иж. *вёйпны* «сказать»¹.

Словарь интересен и в том отношении, что в нем сохранились такие слова, как *боярь* «боярин», *боярань* «боярыня», *сурым* «смерть» ср. нв. *сырым* из вартлы *узис* «спал как убитый», *тырпъясь* «губы», ср. кя. *торп*, удмурт. *тырп* «губы»: *кишодъ* «платок», ср. удмурт. *кышет* «платок»; *той*: *соланъ* той «солоница», *той* в значении береста, ср. удмурт. *туй* «береста» и др., сохранившиеся в настоящее время лишь в отдельных диалектах коми языка или в родственных языках. Такие слова, как *каъ* «царь», *канавны* «царствовать», в настоящее время вообще не известны в коми языке.

По лексическим материалам списков «Божественной литургии» составлен словарь, где дается чтение слов в финно-угорской транскрипции.

В заключительной части даны краткие выводы основных положений диссертации.

¹ См. «Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов», Сыктывкар, 1961.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. Обзор памятников коми письменности XVIII века «Историко-филологический сборник» Коми филиал АН СССР. Выпуск 4, Сыктывкар, 1958, стр. 213—240.

2. О некоторых русских лексических заимствованиях в языке коми (по памятникам письменности XVIII века). «Вопросы теории и методики изучения русского языка». Выпуск 3, Йошкар-Ола, 1964, стр. 260—264.

3. Лексика памятников письменности коми языка XVIII века. Всесоюзная конференция по финно-угроведению (тезисы докладов и сообщений) Сыктывкар, 1965.

4. Из истории коми графики. «Тезисы докладов на научной конференции преподавателей по итогам научно-исследовательской работы за 1965», Йошкар-Ола, 1966.

5. О некоторых вопросах морфологии коми языка XVIII века. «Тезисы докладов научной конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 г». Йошкар-Ола, 1967.